

ЧУЖДАЯ СИЛА

Э ЛОВУШКА

Сергей Лесин

18+

Сергей Лесин

Чужая сила. Часть 3. Ловушка

«Автор»

2026

Лесин С.

Чужая сила. Часть 3. Ловушка / С. Лесин — «Автор», 2026

ЗЕМЛЯ В ОГНЕ КОГДА ВОЙНА ПРИХОДИТ ДОМОЙ Одно обычное утро начиналось как всегда: сборы, суета. Но Сергей думал, что везёт семью на дачу, а оказался на передовой галактической войны. Никто не знал, что его последний мирный день начался с маленькой катастрофы, ставшей предвестником глобальных перемен. **У НИХ ОДНА ЦЕЛЬ** — спасти близких. Шанс на выживание таится в обломках вражеской техники, но чужая технология несёт смертельную опасность. **ЧТО ЖДЕТ ЧИТАТЕЛЯ:**• Эпические космические сражения• Драматическая борьба за выживание• Интриги могущественных рас• Предательство там, где не ждёшь• Цена спасения **ЭТО ИСТОРИЯ** о семье, ставшей ключом к судьбе планеты. О человеке перед невозможным выбором. О войне, где каждый выбор — последний. **ВНИМАНИЕ!** Когда мир рушится за часы, остаётся одно — бороться. Бороться за любимых. Бороться за право жить. Погрузитесь в историю о силе духа и борьбе за будущее. Читайте эпический боевик, который перевернёт представление о войне!

© Лесин С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сергей Лесин

Чужая сила. Часть 3. Ловушка

Глава 1

Шум станции «Перекрёсток», доносившийся сквозь толщу корпуса, стал привычным гулом, фоновой музыкой нашего нового существования. В кают-компании, превратившейся в импровизированный штаб снабжения, царила непривычно мирная, почти домашняя атмосфера. Если не считать того, что мы выбирали не обои и мебель, а знания для штурма галактики.

Люда сидела, склонившись над голографическим проектором, её брови были сведены в сосредоточенной гримасе. Перед ней плыл бесконечный список, предоставленный Карром – каталог не товаров, а целых цивилизаций, упакованных в базы данных. Каждая база имела заранее оплаченное, ограниченное количество активаций – стандартная практика для контрабандистского рынка, где всё продаётся поштучно.

– «Основы ксенобиологии для начинающих. Раса: кел-дари», – она прочитала вслух и фыркнула. – Начинаящих с чего? С того, что у них два желудка? Серёж, это точно нужно? Мы же не собираемся их оперировать.

– Раз уж ты поневоле стала нашим бортовым медиком, надо брать из этого максимум, – отозвался я, разбирая ящик с новыми картриджами для синтезатора. – Даже если сейчас в экипаже кроме нас никого нет, практика показала – это не будет лишним. Знания о том, как чужой организм реагирует на наши лекарства и пищу, могут спасти жизнь. Берём.

– Ладно, – вздохнула она, отметила базу. – Но сначала – вот это. «Оптимальные педагогические схемы для гуманоидов. Возрастные группы 5–12 стандартных циклов». Это в первую очередь. Лучшие «школьные программы» галактики я выберу сама, – заявила она, и в её глазах засветился знакомый огонёк решимости.

Я лишь улыбнулся. Пока Люда тщательно отбирала образовательные базы для детей, я уже втихаря, за отдельный счёт, приобрёл кое-что для себя: лучшие пиратские базы по боевым космическим тактикам рас, какие только смог найти. На Земле, куда мы летим, нас явно не ждут с распростёртыми руками – скорее всего, изолируют и будут держать под колпаком. А так я, возможно, буду полезен своим и смогу выбить семье какие-то привилегии. Официально же в список добавил остальное: тактическое программирование, логистику дронов, энергоменеджмент в бою – всё, что могло пригодиться для выживания и превращения «Стального Кулака» из беглеца в силу, с которой стоит считаться.

Лёша, услышав разговор, оторвался от планшета, на котором он что-то чертил.

– Пап, а там есть про импульсные щиты? Те, что мы устанавливаем на «Стальной Кулак»?

– Есть анализ принципов работы, но не детальные схемы, – ответил я. – Скорее всего, это секретные разработки, которые даже в открытых базах не светят. Но основы – да. Разберёшься с базовыми, может, и до сути докопаешься.

Мы подшучивали друг над другом, перебирая варианты. Люда настаивала на базе по орионской диетологии («Чтобы хоть понять, из чего эти пайки сделаны!»), я уговаривал её взять курс по психологии стресса для разных рас («Нам всем пригодится, поверь»). Дети тоже втянулись. Дима, узнав, что есть база по «зоологии инопланетных домашних питомцев», тут же потребовал её купить, мечтая о каком-нибудь шестилапом «котике». Они всё ещё иногда вспоминали сирийских детей с «Шатара» – своих первых инопланетных друзей, которых пришлось оставить на безопасной станции.

– Нет уж, – засмеялась Люда. – Места у нас и так нет, а ты ещё и зоопарк заведёшь. Лучше посмотри базы по астронавигации для малышей. Может, там звёзды летают, как шарики, – улыбнулась она, и в улыбке сквозила лёгкая ирония.

В конце концов, список был утверждён. Все отобранные базы данных моментально закачались в корабельный ИИ, пополняя нашу цифровую библиотеку – самое ценное приобретение, ключ к пониманию безумного мира вокруг.

Потом я, собравшись с духом, рассказал Люде о предложении Крона. О том, как голограмма Верховного Вождя кахар, существа, от приказа которого содрогнулись миры, спокойно предложила «обсудить будущее».

Она сначала не поверила. Просто не могла вместить в сознание этот абсурд.

– Целый Вождь кахар, – произнесла она, и в её голосе звучала не злоба, а усталая, горькая ирония, – озаботился судьбой одной земной семьи, которая умудрилась украсть у него игрушку. Серьёзно? Может, он ещё и в гости позовёт, чайку попить?

– Нет, просто ему стало интересно посмотреть на такую удачливую «стаю», как он выразился. А ещё мы – уникальный шанс для связи с Землёй, пока там идёт война. Он предложил безопасный коридор до нашей системы.

– И ты веришь? – её взгляд стал острым, как скальпель.

– Верю в то, что мы ему нужны. Не как враги, а как... инструмент. Возможность. И эта возможность, – я взял её руку, – может быть нашим единственным шансом не просто бежать, а что-то изменить. Вернуться домой. Узнать, что на самом деле происходит. Может, даже... помочь нашим.

Люда долго молчала, глядя в окно на мёртвые корпуса кораблей у соседних доков. Потом кивнула, один раз, коротко.

– Ладно. Значит, летим на войну. Снова. Только теперь по приглашению. – Она попыталась улыбнуться, но получилось криво. – Главное, чтобы это приглашение не было ловушкой.

Глава 2

На КПК станции

Зурак, диспетчер с холодным красным сенсором вместо глаза, сидел в своей застеклённой капсуле, наблюдая за мельтешением данных. Дела шли неплохо. Новый клиент на корабле «Гроза» оплатил стоянку на неделю вперёд, да ещё и щедро – без лишних торгов. Деньги текли.

Но Зурак был старой лисой. Он знал, что на «Перекрёстке» спокойствие обманчиво. И когда на его закрытый канал поступил зашифрованный вызов с приоритетным кодом Службы Разведки Ориона, он не удивился. Вдохнул, откинулся в кресле и принял звонок.

На экране, без видеоряда, загорелись строчки текста.

СРО. Приоритет «Тишина». Запрос по следу груза «Омега-9» с транспорта «Шатар». Последние данные указывают на ваш сектор. Подтвердите или опровергните.

Зурак медленно, чтобы не выдать нервного напряжения, набрал ответ. Он ненавидел СРО. Их «внимание» часто заканчивалось очень плохо для свидетелей.

Диспетчер «Перекрёстка». Следы «Шатара» были. Обломки в трёх прыжках отсюда, сканировали. Груза не обнаружено. Предположительно, уничтожен или рассеян.

Пауза. Потом новые строчки, холодные и неумолимые.

Недостовечно. На ваш причал «Альфа-7» пристыкован десантный корабль кахар, модифицированный. Анализ времени его прибытия и исчезновения «Шатара», показания бродяг и следы попадания главного калибра идентичны орудиям грузовика. Капитан?

Зурак почувствовал, как по спине пробежал холодный пот. Эти чёртовы шпионы видели всё.

Капитан корабля «Гроза». Гуманоид. С командой. Выгружал трофейное оборудование орионского образца через местного скупщика (Карр, блок «Гамма-7»). Детали неизвестны. Вёл себя осторожно, с серьёзной охраной.

Ещё одна пауза, более долгая.

«Гроза». Запомним. Ваша задача: ненавязчивое наблюдение. О любых перемещениях, контактах, особенно с кахар или сирианцами – немедленно. Код вознаграждения прилагается. Не подведите, диспетчер.

Связь прервалась. Зурак вытер ладонью лоб, оставив на коже влажный след. Код вознаграждения был внушительным. Но цена за «подведение» была неизмеримо выше – не просто смерть, а растворение в архивах СРО как неудобного свидетеля. Он посмотрел на монитор, где маячил тёмный силуэт захваченного корабля. Несколько часов назад это был просто тихий, щедрый клиент. Теперь он стал в тысячу раз опаснее – магнит для беды, живое доказательство кражи, в котором сошлись интересы кахар, работоторговцев и самой СРО. Он, Зурак, видел их. Значит, он уже знает слишком много. Отказаться от наблюдения нельзя – сожгут вместе со станцией. Слишком усердствовать – «Гроза» или его таинственные хозяева заметят слежку и зададут вопросы.

Игра началась. И Зурак, против своей воли, стал в ней пешкой, которую с одинаковой готовностью пожертвуют все стороны. Его единственный шанс – вести себя идеально и надеяться, что ураган пройдёт мимо. Впервые за долгие годы он почувствовал, как стены его застеклённой капсулы, всегда бывшие его крепостью, стали тесными, как крышка гроба.

Глава 3

Тем временем я был погружён в дело, которое приносило почти детскую радость – апгрейд нашего дома-крепости.

Новые ремонтные боты, подогнанные Карром (не то чтобы новые – всё, что нашлось на свалке: побитые орионские «муравьи», кел-дарские многофункциональные манипуляторы с подозрительными пятнами на корпусе и даже пара кахарских инженерных дронов с перепрошивкой, больше похожие на уродливых металлических пауков), суетились в ангаре и на внешней обшивке. Под присмотром Шурика, чьё «настроение» я безошибочно определял по холодной, подозрительной сдержанности в его отчетах, эта разношёрстная команда устанавливала здоровые орудийные башни с «Шатара». Два корабельных щита, похожие на спящих металлических скатов, были аккуратно вживлены в силовой каркас «Кулака». Заранее проложенные трассы энергоснабжения ожили, заполнившись гулом мощности. Карр, получивший за работу сумму, от которой у него, кажется, на неделю отпала жадность, работал с энтузиазмом забывшего об осторожности мастера.

Как-то раз, когда я проверял прогресс, я застал его в ангаре. Он не возился с аппаратурой, а стоял, опершись о ящик с запчастями, и смотрел, как Лёша, под руководством Шурика, проводит калибровку одной из новых плазменных батарей. Дима сидел рядом на корточках, что-то оживлённо объясняя своему плюшевому хомяку, которого наконец-то вытащил из рюкзака.

– Ловко у парнишки получается, – хрипло бросил Карр, не глядя на меня. – У меня... сыновья были. Двое. Давно. Выросли, разъехались по колониям. Считают, что старик со своим хламом им не нужен. – Он плюнул. – А тут твои... как будто в мастерской у деда копошатся.

Он отвернулся, скрывая что-то на своём обветренном лице, и заворчал что-то про «недотянутый болт». Но в его ворчании не было привычной злобы. Была странная, почти неловкая теплота. Шурик, фиксируя этот эпизод в журнале, добавил сухую пометку: «Поведение субъекта «Карр» демонстрирует аномальную эмоциональную вовлечённость, не соответствующую профилю. Рекомендую усилить наблюдение».

Деньги, вырученные от сделки с кахар, творили чудеса. Помимо баз знаний и модернизации корабля, они позволили нам сделать нечто, о чём мы даже не мечтали – обновить экипировку.

Мы всей семьёй пришли в лавку снаряжения, больше похожую на склад военного музея. Выбор скафандров занял целый день. Люда, к моему удивлению, выбрала не самый лёгкий, а прочный, модульный скафандр техника-кел-дари, аргументируя это «надёжностью и кучей карманов для инструментов». Лёша, конечно, метил на что-то грозное, «как у папы», но в итоге мы сошлись на лёгком штурмовом скафандре кахар для подростков – манёвренном, с хорошей защитой и кучей слотов для подключения внешних гаджетов. Его глаза светились, как у генерала, получившего новый танк.

Дима стал главной проблемой. Детских скафандров под его размер просто не существовало. Пока мы ломали голову, продавец-акварианец, хрипя смешком, предложил «доработать» сервисный скафандр для мелких рас – что-то вроде бронированного комбинезона с своим микроатмосферным контуром. Он был неуклюжим, похожим на игрушечного робота, но безопасным. Дима, увидев его, пришёл в полный восторг и тут же потребовал раскрасить его «как у Сыщика».

И, конечно, мы закупились припасами. Теперь наши трюмы ломились не от отчаяния, а от избытия. Пищевые картриджи, концентраты, вода, медикаменты, запчасти. Всего хватит надолго. На очень долго.

Вечером, когда работы были закончены, а новые скафандры стояли на стойках в отсеке, мы собрались на мостике. «Гроза» – имя, которое я дал кораблю для конспирации на «Перекрёстке», – осталась позади. Перед нами снова был «Стальной Кулак», и он был готов. Не просто беглец, залатанный на скорую руку. Он был силён. Модернизирован. Полон припасов и знаний.

Я обвёл взглядом свою команду. Люду в её новом, чуть неловком, но решительном виде. Лёшу, который уже мысленно примерял свой скафандр к сиденью пилота. Диму, крепко обнимающего своего хомяка и что-то шепчущего ему про «большое путешествие».

Шурик, без команды, вывел на главный экран голографическую карту. Синий маршрут тянулся от мерцающей точки «Перекрёстка» к знакомой, израненной жёлто-голубой сфере. Земля.

Воздух на мостике стал густым, тяжёлым. Не от страха. От решимости. От осознания того, что бегство кончилось.

– Все системы в норме, – доложил Шурик своим ровным голосом. – Запасов на шесть месяцев активного функционирования. Вооружение и защита модернизированы на 87% от плана. Экипаж... – он сделал микроскопическую паузу, – экипаж готов.

Я положил руку на штурвал. Новая, бионическая ладонь мягко обхватила рукоять, чувствуя каждую микронеровность.

– Тогда поехали, – тихо сказал я, но слова прозвучали на весь мостик. – Пора домой.

И огромный, обновлённый «Стальной Кулак», тихо отстрелив магнитные захваты, поплыл прочь от гнилого зуба «Перекрёстка», разворачиваясь носом к далёкой, зовущей и страшной точке. К месту, где нас ждала не просто планета. Нас ждала война. Переговоры. И тень Верховного Вождя, протянувшая нам свою холодную, зелёную руку.

Глава 4

«Стальной Кулак» отдал последние маневровые импульсы и мягко отплыл от ржавого бока «Перекрёстка». Его больше нельзя было назвать просто кораблём. Это был феникс, восстановленный из металлолома и чужих технологий. Свежие бронепластины на месте старых пробоин отливали тусклым матовым серым, сливаясь с оригинальным кахарским чёрным. По бокам, где раньше зияли пустые амбразурные проёмы, теперь грозно выступали стволы новых орудий – угловатые, орионские, с характерными охлаждающими рёбрами. Два новых щитовых генератора, вживлённые в корпус, пока молчали, но датчики фиксировали их стабильный, мощный гул – песню спящей силы.

Я стоял у главного иллюминатора, наблюдая за удаляющейся станцией. Эта кособокая куча ржавого металла, эта вонючая, подлая дыра стала для нас на время домом. Здесь мы выжили, починились, набрались сил. Здесь Лёша впервые откалибровал плазменную батарею, а Дима раскрасил сервисный дрон в сиреневый горошек. Здесь Люда впервые за долгие месяцы рассмеялась, выбирая «базу по вышиванию инопланетных крестиком». «Перекрёсток» был адом, но нашим адом. И сейчас мы покидали его, чтобы лететь в другой, куда более страшный.

– Шурик, выход на гиперпрыжок. Курс – к Земле. Ведём себя тихо, как мышь.

– Запрограммировано. Сканеры чистые. Приступаю к расчётам прыжка, – отозвался голос ИИ.

Корабль набрал скорость, звёзды за иллюминаторами начали растягиваться в тонкие линии. Именно в этот момент, когда пространство уже начало искажаться для прыжка, мир снаружи разорвался не светом, а тишиной. Той самой, что громче любого взрыва.

Из-за кривизны пространства, из тени самого «Перекрёстка», выскользнули три корабля. Не кахарские угловатые монстры. Не имперские элегантные крейсера. Это были орионские охотники – «Когти» Службы Разведки. Быстрые, как скорпионы, с обтекаемыми корпусами цвета воронёной стали, утыканные блоками активного шумления и сканерами. Они возникли мгновенно, заняв позиции треугольником вокруг «Кулака»; их гравитационные захваты уже ловили наше поле, сжимая его в стальные тиски. Системы корабля взвыли тревогой.

– Обнаружено гравитационное подавление! Прыжок заблокирован! – Шурик не повысил голос, но каждый слог звучал как удар гонга. – Корабли неизвестной конфигурации, орионского происхождения. Запрашивают немедленную стыковку и приём инспекционной группы. Угрожают применением силы.

Люда вбежала на мостик, бледная.

– Это... кто? Конфедерация?

– Хуже, – сквозь зубы процедил я, глядя на тактическую голограмму, где три алые метки держали нас в мёртвой хватке. – СРО. Служба Разведки Ориона. Те самые, чей груз мы «позаимствовали» с «Шатара». Кажется, Зурак оказался болтливей, чем мы думали.

– Что нам делать? – в её голосе дрожал страх, но и злость.

– Тянуть время, – резко сказал я. – Шурик, отвечай. Скажи, что у нас проблемы с гермокамерами, нужна диагностика перед приёмом гостей. Люда, заведи детей в самое защищённое место – в сердцевину корабля, к основному реактору. И запишись.

– А ты?

– Я буду их принимать. В грузовом ангаре. Там больше пространства.

Пока Люда вводила испуганных, но послушных мальчишек, Шурик вёл холодный, бюрократический спор с орионцами. Они не верили. Их голоса звучали всё более нетерпеливо. Мои подозрения крепили с каждой секундой. Это была не инспекция. Обычная СРО не стала бы устраивать такой спектакль за трофейное железо. Они что-то знали. Возможно, о нашем контакте с Кроном. Мы были не просто воришками. Мы стали неудобными свидетелями в большой игре, где проигравших стирают.

– Командир, их шлюпка отстыковалась и движется к нашему кормовому шлюзу, – доложил Шурик. – Я... пытаюсь найти слабые места в их блокировке. Дмитрий помогает анализировать колебания гравитационного поля. Есть аномалии, но для прорыва нужны минуты, которых у нас нет.

– Делай что можешь, – бросил я, уже спускаясь по трапу в грузовой ангар.

Ангар был пуст и мрачен. Я активировал «Сыщика» и двух лучших боевых ботов, постоянно несущих пост. Они замерли, как каменные стражи, по обе стороны от массивного шлюза. Я занял позицию у контрольной панели, моя новая рука непроизвольно сжалась в кулак. Ощущение чужой, идеальной силы внутри неё было сейчас и благословением, и проклятием.

С шипящим звуком выравнивания давления переходной шлюз открылся. Вошли не чиновники.

Их было шестеро. Орионцы. Но не грузчики или торговцы, как Горон. Это были воины СРО. Их скафандры – лёгкие, чёрные, матовые, поглощающие свет – не имели опознавательных знаков. Шлемы с зеркальными визорами скрывали лица. Вооружение – компактные, смертоносные карабины с комбинированным плазменно-кинетическим блоком, предмет зависти любой армии. Они вошли не кучкой, а рассредоточившись, мгновенно оценив обстановку, их движения были синхронными и экономичными, как у хищного роя.

– Капитан «Грозы», – раздался голос из динамика ведущего. Голос был механическим, лишённым интонаций. – Вы задержаны по обвинению в пиратстве, укрывательству краденного имущества СРО и неподчинению законным требованиям. Ваш корабль конфискуется. Ваша команда будет передана для допроса. Сопrotивление бесполезно.

Я знал, что это ложь. Допрос в СРО был синонимом исчезновения.

– У меня есть свидетели, что груз был брошенным, – начал я, пытаюсь играть в их игру, отводя взгляд к панели управления. Моя левая рука, обычная, дрожала. Правая – бионическая – была холодна и неподвижна. – Мы можем договориться...

– Переговоры окончены, – перебил ведущий. И дал едва заметный кивок.

Два орионца развернулись к ботам. Их карабины выплюнули короткие, яркие очереди. Не плазму, а сгустки кинетической энергии. «Сыщик», мой верный, раскрашенный детской рукой страж, попытался поднять щит (который Дима со слезами выпросил из трофейной партии). Маленький, локальный барьер вспыхнул на долю секунды и рассыпался под шквалом ударов. Следующая очередь ударила ему в «голову» – оптический сенсорный блок. Стекло и пластик разлетелись на куски. «Сыщик» дёрнулся, сделал неуверенный шаг вперёд, его манипулятор беспомощно сжал воздух, и он рухнул на пол с глухим стуком, превратившись в груды бесполезного, любимого металлолома.

Сердце сжалось от боли и ярости. Два других бота открыли ответный огонь, но их плазма отскакивала от продвинутых персональных щитов орионцев, которые вспыхивали неяркими голубыми всполохами. Один из ботов потерял манипулятор, второй задымил, получив попадание в привод.

В это время по внутренней связи, едва слышно, прозвучал голос Лёши, полный отчаянной решимости:

– Пап! Я на мостике! Шурик говорит, у них есть брешь в зашумлении на нижней палубе, но она плывёт! Дима держит канал! Я пытаюсь разблокировать батареи... есть аварийное ручное управление! Но я не успеваю! Их корабли уже...

Голос прервался. Времени не было. Орионцы, расправившись с ботами, уже поворачивали оружие ко мне. Их зеркальные визоры отражали моё обречённое лицо.

Инстинкт и холодный расчёт слились воедино. Я отпрыгнул назад, к стене, где находилась аварийная панель ручного управления шлюзами. В последнее мгновение, уже отводя взгляд от ведущего орионца, я успел щёлкнуть внутренним замком своего шлема – забрало с гулким шипением захлопнулось, отсекая меня от воздуха ангара и от их глаз. Моя бионическая рука, не дрогнув, ударила по защитному стеклу, разбив его. Пальцы нашли толстый красный рычаг.

– Шурик, дети, держитесь! – крикнул я в ком, голос, искажённый динамиком шлема, прозвучал чужим и металлическим, и рванул рычаг на себя.

Раздался оглушительный, рвущий уши гул сирен. Над шлюзом замигали багровые огни. Ведущий орионец понял всё слишком поздно.

– ШЛЮЗ! ОН...

Но его слова утонули в рёве. Внутренняя гермодверь грузового ангара с грохотом захлопнулась, отсекая меня от основной части корабля. Внешний шлюз, ведущий в космос и к их пристыкованной шлюпке, распахнулся настежь одновременно с аварийным отстрелом стыковочных замков – их автоматика сработала на расстыковку в ту же долю секунды.

Ураган. Адский, невидимый ураган сорвался с места. Всё незакреплённое – обломки ботов, инструменты, ящики – понеслось к зияющей чёрной дыре. Орионцев, несмотря на магнитные ботинки и всю их выучку, сначала оторвало от пола, и одновременно в них врезались сорвавшиеся ящики и тяжёлые обломки разбитых роботов, сбивая и оглушая. Один ударился о косяк и замер, обездвиженный. Двоих вышвырнуло в космос мгновенно, их фигуры исчезли в темноте без следа. Шлюпку отбросило прочь, и она беспомощно закрутилась в пустоте.

Я вцепился правой, стальной рукой в страховочную петлю, вваренную в пол у самой панели. Меня вытянуло в струну, будто на дыбе. Всё тело скрутила невероятная нагрузка, будто гигант сжимал рёбра. В ушах стоял оглушительный свист, а в глазах темнело от перегрузки. Я видел, как последние два орионца, отчаянно цепляясь за неровности пола, медленно, неумолимо скользили к пропасти. Корпус «Сыщика» дёрнуло, оторвало от пола и понесло вслед за остальным мусором – в последний миг я видел, как раскрашенная детской рукой спина исчезает в чёрном провале шлюза.

Через десять секунд, которые показались вечностью, давление в отсеке упало почти до нуля. Моя обычная рука онемела. Правая держала. Шурик, понимая, что происходит, подал сигнал.

Массивный сорвавшийся ящик ударил в край шлюза, заклинив створку. Гидравлика с хриплым, надрывным рёвом попыталась захлопнуть его, но не смогла до конца – створка осталась приоткрытой на несколько сантиметров, издавая тонкий, зловещий свист уходящего в космос остатка воздуха. С тяжёлым, неполным стуком система заблокировала шлюз в аварийном режиме.

Тишина. Глубокая, звенящая, давящая тишина вакуума, сменившаяся нарастающим, но всё ещё слабым гулом нагнетаемого воздуха – системы боролись, чтобы компенсировать утечку через повреждённый шлюз. Когда давление в ангаре немного выровнялось, внутренняя гер-

модверь снова открылась. На полу остались лишь тяжёлые, прикрученные к полу детали и крепко закреплённые ящики. Всё остальное, включая обломки и тело «Сыщика», унесло в космос. Я отпустил петлю, рухнул на колени, всё ещё в скафандре, судорожно и глубоко дыша через шлем. Тело ломило, голова гудела, но я был цел. Перед глазами плыли чёрные пятна.

И тут корабль содрогнулся от залпа. Но это был не удар по нам. Это был наш удар.

На мостике Лёша, с мокрыми от слёз ярости и страха глазами, но с твёрдой как камень рукой, нажимал на тумблеры аварийного контура. Шурик и Дима, связанные в цифровом симбиозе, удерживали плавающее «окно» в помехах СРО. И одна из наших новых орионских батарей – та самая, что Лёша калибровал – ожила.

Ярко-синий сгусток плазмы, грубый и неотёсанный, но невероятно мощный, вырвался из ствола и прошёл пространство. Он не попал в увёртливый «Коготь»-лидер. Он попал в его двигательный модуль. Взрыв был ослепительным. Охотник СРО, лишившийся хода, беспомощно закрутился, из его корпуса повалил густой чёрный дым.

Этого хватило. Два других корабля, увидев, что добыча не только отчаянно сопротивляется, но и может драться, мгновенно пересчитали риски. Они не были готовы к серьёзным потерям ради ликвидации одной семьи. Их гравитационные захваты отключились. «Когти» развернулись, подцепили аварийную шлюпку и беспомощно дрейфующий повреждённый корабль и, не тратя времени на прощальные угрозы, растворились в гиперпространстве.

На мостике воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием Лёши и тихими всхлипами Димы. На тактическом экране три угрозы исчезли.

Я, еле держась на ногах, дополз до внутренней гермодвери. Шурик открыл её. Я увидел Люду, бегущую по коридору с искажённым ужасом лицом, а за ней – бледных, но живых мальчишек.

Мы обнялись, все вместе, посреди почти пустого, вымершего грузового ангара. От «Сыщика» не осталось и следа, лишь вонь гари от перегруженных систем напоминала о бое. Мы выжили. Но цена была чудовищной.

– Шурик, отчёт, – хрипло произнёс я, не отпуская семью.

– Угроза нейтрализована. Наш корабль повреждён: грузовой отсек и прилегающий переходной шлюзовой модуль частично разгерметизированы из-за механического повреждения внешнего шлюза. Системы жизнеобеспечения работают с перегрузкой, компенсируя утечку. Герметичность основного корпуса не нарушена. Одна оружейная батарея вышла из строя от перегрева в аварийном режиме. Гипердвигатель требует перекалибровки после гравитационного воздействия. Рекомендую срочный полевой ремонт в нейтральном пространстве. Преследования на данный момент не обнаруживаются.

Мы отделались. Чудом. И зарубили на сердце новое правило: Служба Разведки Ориона больше не была абстрактной угрозой. Она стала личным, смертельным врагом. А Крон, Верховный Вождь кахар, и его «предложение» теперь висело над нами не просто как загадка, а как единственный, пусть и дьявольский, шанс выжить в этой игре, где все остальные игроки уже решили нас убить.

«Стальной Кулак», побитый, но не сломленный, с повреждённым шлюзом и пустотой вместо друга на борту, медленно развернулся к глухому участку космоса. Нам нужно было время, чтобы зализать раны. Чтобы осознать, что наш путь на Землю только что стал в тысячу раз опаснее. И что посланниками нас согласились считать только кахары. Все остальные видели в нас лишь мишень.

Глава 5

Борт флагмана Конфедерации «Гроза Стихий». Система С-17, нейтральное пространство.

Тишина в зале Военного Совета была густой, как дым после пожара. Она не была мирной – это была тишина шока, стыда и подавленной ярости. Воздух пах озоном от работавших на износ систем очистки и едкой лекарственной сырьём, доносившейся из переполненных лазаретов.

На центральном голографическом проекторе медленно вращалась запись боя у колонии «Процветание». Картина была чудовищной и унижительной. Непобедимые имперские крейсера, эталоны мощи, горели и разламывались под ударами кахар. Особенно выделялись кадры, снятые с гибнущего «Сердца Бури»: линкоры кахар, окутанные мерцающими синими вспышками, поглощали залп за залпом, а затем одним точным ударом разрывали щиты и броню крейсера, словно консервную банку.

Адмирал Эльдендр сидел во главе стола, лицо его было каменной маской, но в глазах, обычно холодных и расчётливых, бушевал огонь. Его флот, цвет Конфедерации, был потрёпан. Потери в кораблях и, что хуже, в опытнейших экипажах, были катастрофическими. Но не это терзало его сейчас.

– Продолжайте, капитан Вел'Нар, – его голос прозвучал тихо, но от этой тишины вздрогнули все.

У тактического голограма стоял командир уцелевшего фрегата «Стремительный». Преторец, его кожа, похожая на потрескавшийся камень, была покрыта свежими ожогами, а голос хрипел от напряжения.

– ...и именно в этот момент, адмирал, мы зафиксировали аномалию, – капитан указывал на застывший кадр, где «Гордость Вождя» была окутана сюрреалистичным синим свечением. – Щиты кахар активировались не как сплошной барьер. Они вспыхивали точно, в миллисекунду перед попаданием, поглощали энергию и гасли. Наши сенсоры зафиксировали спектральный след. Он... – капитан сделал паузу, глотая ком в горле, – он совпадает с сигнатурой опытных образцов щитовых матриц, разработанных на верфях Ориона ещё для Империи. Тех самых, доступ к исходникам которых после её падения имели лишь мы... и наши бывшие союзники-орионцы.

В зале пробежал гул. Не громкий, но полный леденящего смысла.

– Возможно, это случайное совпадение, – тут же вклинился командор Зуур, представитель кел-дари. Его большое чёрное лицо было непроницаемо, но в глазах читалась осторожность. – Технологии энергопоглощения могут развиваться по схожим путям.

– Случайность? – взорвался капитан Валрак, чей линкор «Непоколебимый» чудом уцелел. Приземистый преторец ударил массивным кулаком по столу. – Они били по нам с хирургической точностью, зная наши уязвимости! Они знали, что мы переключимся на кинетику, и были к этому готовы! Это не развитие – это утечка! ПРЕДАТЕЛЬСТВО!

– Капитан, ваши слова граничат с оскорблением целого народа-основателя Конфедерации! – резко поднялся советник Мурон, орионец с гладкой, бледно-зелёной кожей. Его голос звучал ровно, но в нём слышалась сталь. – Орионцы со дня основания Конфедерации вкладывают в неё львиную долю ресурсов и технологического наследия Империи. И наша цель – её

укрепление, а не разрушение. Напомню, что основной задачей вашего флота, адмирал, была проверка информации о тайных контактах колонии «Процветание» с кахар. Возможно, мы столкнулись не с утечкой, а с результатом их предательства. Обвинять нас на основе «спектральных следов» и панических домыслов с поля боя – это не просто безответственно. Это игра на руку настоящим предателям!

– У нас есть ещё один факт, – голос адмирала Эльдендра намеренно оставался тихим, но каждое слово падало, как гирька на весы. – Последнее сообщение с погибшего крейсера «Непреклонная Воля». Лейтенант Си'ра успела передать фрагмент анализа. – На экране появились строки текста и спектрограмма, выделенные красным. – Цитирую: «Сенсоры фиксируют чужой ритм в работе щитов противника. Сигнатура совпадает с орионскими прототипами...» А ваша колония «Процветание», советник Мурон, которая якобы готовила мятеж... – адмирал сделал театральную паузу, – почему все её архивы оказались уничтожены? Почему все, кто мог знать о «контактах с кахарами», погибли в первые же минуты нашего «восстановления порядка»? И, что самое показательное, – его палец ткнул в схему колонии, где горели отметки ударов, – почему первым делом был стёрт с лица планеты именно командный центр с серверами, а не оборонные объекты или энергетические узлы? Это очень... избирательное подавление мятежа. Больше похоже на целенаправленное уничтожение улики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.